

Холмы Драконьего Хребта, озарённые лучами утреннего солнца, застыли в напряжённом ожидании. Битва, казалось, вошла в фазу тягучего противостояния. Волны монстров захлёстывали пятерых резервистов Рыцарского Ордена Драконьей Брони, преданных Фаваро, но каждый раз их отбрасывали и уничтожали.

Солнце на востоке разгоралось всё жарче, но на душе у Колит и её товарищей становилось всё холоднее. Битва длилась уже полчаса: внешне они успешно отражали одну атаку за другой, но на деле их попытки прорваться раз за разом терпели крах.

Силы неумолимо таяли, тогда как старик четвёртой ступени лишь изредка взмахивал посохом, призывая всё новые орды тварей из чёрной жижи. Окружавшие его культисты, замершие неподвижно, словно изваяния, и вовсе не тратили ни капли энергии.

Был ещё Норд. Этот парень, которого старик, по всей вероятности, называл Сосудом Духа Бога, с самого начала рванулся в самую гущу болотной жижи. Он пробивался к старику, не обращая внимания на бесчисленных монстров, терзавших его со всех сторон. Сейчас вокруг него вырос целый холм из тел поверженных тварей, а из щелей между ними то и дело фонтанами била чёрная жижа. Можно сказать, что Норд принял на себя основной удар, однако его яростная борьба не принесла группе никакого преимущества в прорыве.

В глубине трясины, среди плотного кольца врагов, чёрная жижа стала для Норда куда опаснее, чем на поверхности. Каждый раз, когда он сокрушал монстра, брызги скверны, словно впитывая крупницы разума своей жертвы, подавляли его волю. Его суставы наливались свинцом, а конечности начали двигаться с трудом, будто что-то постоянно тянуло их назад.

Удары локтями, коленями, головой, даже зубами — Норд напоминал обезумевшего зверя. Он безрассудно бросился в эту ловушку, ведомый лишь беспричинным, испепеляющим гневом и ненавистью.

Его глаза налились кровью, седые волосы прилипли к коже из-за липкой грязи. Хриплый рёв и первобытная жестокость схватки истощали его силы, но в глубине души пламя ненависти, вспыхнувшее в момент появления этих святотатцев, разгоралось лишь ярче.

Дыхание стало прерывистым, сердце колотилось в бешеном ритме. Норд чувствовал, как внутри него всё словно закипает: обжигающие потоки воздуха, которые он выдыхал, опаляли трахею. Он жадно, почти по-звериному, глотал холодный утренний воздух, но это не приносило облегчения, даже несмотря на то, что он вдыхал его огромными порциями.

Чёрная жижа залила лицо, вынуждая его зажмуриться. Но во тьме, наступившей с закрытыми глазами, он ощутил ещё большее раздражение. Запах монстров выводил его из себя, а тлетворное влияние жижи, даже будучи приглушённым благословением Богини Луны, дарованным Колит, оставляло болезненные следы. Эти отголоски гниения лишь распаляли его ярость, заставляя благословение тратить всё больше сил на защиту его рассудка.

Однако с восходом солнца луна, чьё сияние питало благословение на теле Норда, бледнела, и

поток поддержки иссякал. Пламя в груди Норда разгоралось всё сильнее, и когда луна окончательно скрылась, он перестал сдерживаться.

Из щелей между монстрами, окружившими Норда, вырвался раскалённый воздух, несущий запах серы. Твари, чьи тела состояли из чистой, первородной тьмы, вдруг стали терять форму, покрываясь серой коркой, словно керамика, передержанная в печи.

Затем изнутри вырвалось пламя, и раздался сухой треск: по телам застывающих монстров побежали глубокие трещины. Сдавленное дыхание Норда, подобно старым, но мощным кузнечным мехам, огласило окрестности.

Почва под ногами Норда затвердела, а превратившиеся в глиняные статуи монстры разлетелись в пыль, обнажив его фигуру, охваченную языками пламени. Те существа, что теснили резервистов Фаваро, словно ощутили страх: их натиск ослаб, и они начали пятиться прочь от Норда.

Алый, неистовый огонь тянулся вслед за взглядом хозяина в сторону старика, прокладывая Норду огненную дорогу. Вырвав ноги из вязкой трясины, Норд, покрытый рваными ранами и лохмотьями одежды, ринулся вперёд. Его кровь, текущая по телу, казалась горючим, отчего пламя вспыхнуло ещё яростнее.

— Умри!

Старик поднял дряхлую голову, и в его белёсых глазах отразилось странное сострадание. Он слегка постучал посохом по земле и произнёс:

— Печально, жалко, достойно сожаления. Вернись в объятия Господа и исполни своё предназначение. Это Его милость, это слава, которую Он дарует тебе!

Едва он закончил, из жижи вырвалась гигантская рука и обрушилась на Норда. Тот ускорился и, чудом увернувшись, продолжил прорываться к старику. Но рука, извиваясь, словно гигантский питон, снова взмыла в воздух, нанося удар за ударом. Норд, крошечный и юркий, словно насекомое, уходил от каждой атаки.

Наконец, ненавистный святотатец оказался прямо перед ним. Норд вложил все оставшиеся силы в кулак, объятый пламенем, и нанёс удар прямо в лицо врагу.

БАХ!

Глухой звук удара, смешанный с хрустом костей, раздался в тот момент, когда тело Норда отлетело прочь, словно набитый тряпьем мешок. Из тени внезапно возник рыцарь в чёрных доспехах и встал на пути. Одним небрежным взмахом руки он принял на себя сокрушительный удар Норда, одновременно с этим сломав ему руку.

Чёрная жижа забурлила, монстры втянулись обратно в болото, а та самая гигантская рука вновь поднялась и намертво схватила Норда. Пальцы превратились в клетку; даже когда пламя продолжало вырываться из щелей, а кожа руки начала обугливаться и осыпаться, она не разжала хватку.

Колит и остальные застыли в молчании, глядя на эту руку. Это была мощь четвёртой ступени — сила, не идущая ни в какое сравнение с тем, с чем они сталкивались до сих пор. Затем их взгляды переместились на Чёрного Рыцаря, и сердца у них окончательно заледенели: ещё один боец четвёртой ступени! Причём такой, чья специализация — прямое столкновение.

Рука Колит, сжимавшая меч, обмякла; ей показалось, что сердце на мгновение перестало биться. Чувство безопасности, которое даровало Ожерелье из лунного камня на её груди, пошатнулось под гнётом ужаса, но она заставила себя подавить эту панику.

Клик.

Чёрный Рыцарь бросил взгляд на Колит и её отряд. Звук трущихся доспехов был едва слышным, но оттого лишь более пугающим.

Он поднял руку, сжал кулак и резко выбросил его вперёд.

Мир вокруг содрогнулся от бешеного порыва ветра. В этот миг Колит словно перестала что-либо слышать. Огромная, но безмолвная волна давления заставила её зрение померкнуть. Её инстинктивная попытка сопротивления оказалась подобна картонной крепости: Ожерелье из лунного камня само по себе вспыхнуло мягким светом, пытаясь защитить хозяйку, но в тот же миг погасло. Лишь когда кровь хлынула у неё из глаз, ушей и носа, до них донёсся оглушительный рокот удара.

— Уходи!

Раздался ещё один негромкий звук: старик снова стукнул посохом. Он посмотрел на Чёрного Рыцаря, и выражение сострадания на его лице сменилось гневом. Рыцарь лишь мельком глянул на него и, погрузившись в тень, исчез, словно растворившись в пустоте. Где-то в воздухе эхом отозвался едва уловимый насмешливый смешок.

Опираясь на рыцарский меч, Колит с трудом устояла на ногах. Стиснув зубы, она заставила себя открыть глаза и, тряхнув головой, всё ещё звенящей от боли, посмотрела на кратер глубиной в полметра прямо перед ними.

Это был всего лишь один удар рыцаря четвёртой ступени!

В этот момент в душе Колит не осталось ни страха, ни гнева. Все эмоции исчезли, уступив место лишь облегчению от того, что они остались живы.

Она взглянула на старика. Она помнила: в то мгновение, когда Чёрный Рыцарь нанёс удар, этот святотатец собрал большую часть жижи вокруг, чтобы воздвигнуть стену и сдержать основной натиск. Иначе никто из них ни за что не пережил бы этой атаки.

<http://bllate.org/book/21073/2141538>